

P246882

+

✓

Н. Лакоба

15 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ

ДОКЛАД НА ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ ЦИК
АБХАЗСКОЙ АССР 3 МАРТА 1936 ГОДА

XV

1921—1936

100

100

100

100

100

100

9/1X-

308 (44.935)

Н. ЛАКОБА

U

44/15

ДОКЛАД

НА ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ ЦИК АССР
АБХАЗИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 15-ЛЕТИЮ
УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В АБХАЗИИ, 3-го МАРТА 1936 ГОДА

Товарищи!

Сегодня в советской Абхазии большой народный праздник. Трудящиеся абхазцы, грузины, греки, армяне, русские, евреи, лазы, сваны, немцы, эстонцы, представители всех народов, населяющих советскую Абхазию, с одинаковой радостью и гордостью встречают день 15-летия своей республики.

Наша республика невелика по размерам, но по своим природным богатствам, пожалуй, — это самый богатый уголок Грузии и Закавказья. Эти богатства всегда манили международных хищников, которые несли трудящимся нашей страны цепи колониального рабства.

Пираты древней Греции, легионы римских цезарей, сатрапы Ирана и византийские епископы, итальянские купцы и турецкие беки — кто только не бывал на берегах Абхазии на протяжении веков!

Но самые страшные времена наступили тогда, когда к Абхазии протянул свою лапу ненасытный, источавший кровь и гной из всех своих пор, русский царизм.

„Предаю Абхазию в вечное подданство и рабство монарху всероссийскому“, — писал в 1809 г. абхазский „владелец“ — князь Сафар-бей Шервашидзе, открывая ворота в Абхазию царским генералам.

Но не хотело надеть на себя цепи нового рабства абхазское крестьянство и 60 лет отражало оно яростный натиск царских захватчиков.

„Усмирение навсегда горских народов и истребление непокорных“, — такую задачу ставил царь Николай I перед генералом Паскевичем, снаряжавшим в 1830 году экспедицию в Абхазию.

„Страна, — говорит один из царских чиновников, — для меня мысль, что с распространением торговли и образования усмирится воинственный дух жителей гор; эти дикие горцы столько же могут быть укрощены мирными средствами, как вандалы и скифы... Горцев скорее можно стереть с лица Кавказа, чем сделать миролюбивыми и промышленными“.

Этот автор далее уже несколько снижает тон и советует правительству *„по возможности обуздывать горцев“.*

Политика истребления и „обуздывания“ непокорных горцев вызывала отчаянное сопротивление с их стороны, вооруженные восстания, принимавшие нередко характер массовых народных восстаний. Известно, например, восстание в Дыхнах в июле 1866 года,

длившееся почти месяц, начавшееся убийством в Лыхнах начальника Сухумского округа полковника Коньяра и кончившееся сожжением и разрушением гор. Сухума. Для подавления этого восстания царским генералам понадобились крупные по тому времени силы: до 8 тыс. штыков и сабель регулярной армии, артиллерия и военная эскадра.

Героическая борьба за независимость отличала горцев Кавказа на протяжении ряда столетий.

Царский чиновник, один из авторов „Очерков покорения Кавказа“, вынужден признать:

„Теперь, когда умолкли шум и азарт отчаянной борьбы, когда наша власть на Кавказе вполне упрочена,— мы можем спокойно отдать дань удивления героизму и беззаветной отваге побежденного врага, честно защищавшего свою родину и свою свободу до полного истощения сил“.

Неравная борьба с царскими войсками кончилась поражением абхазского крестьянства, и Абхазия была в 1864 г. превращена в „Сухумский округ Российской империи“. Сотни тысяч абхазских крестьян были выселены в Турцию. И это по счету не первый раз.

Объявленное „виновным населением“, ограбленное проведенной в 1870 г. земельной реформой, крестьянство Абхазии было отдано на произвол помещиков, чиновников, купцов и фабрикантов.

Царское правительство не допускало развития в Абхазии промышленности, страшась образования национального пролетариата. Табак, вина, фрукты, лес — все виды сырья вывозились для переработки за пределы Абхазии.

Царское правительство разжигало национальную вражду между коренным населением и переселенцами, расселяя в этих целях армян среди греков, русских среди абхазцев, немцев и эстонцев среди грузин. К физическому уничтожению был приговорен абхазский народ.

Но на пороге XX столетия в Абхазии вновь нарастает революционное движение.

И теперь уже трудовое крестьянство выступает в союзе и под руководством российского пролетариата.

Трудящиеся Абхазии гордятся тем, что истоки их революционной борьбы в начале 1900-х годов связаны с именем товарища *Сталина (бурные аплодисменты)*, связаны с его героической работой в батумском подполье (*бурные продолжительные аплодисменты. Все встают. Овация*).

Организованная товарищем *Сталиным* в 1902 г. подпольная типография на окраине Батума некоторое время помещалась в хижине абхазского крестьянина „махаджира“ Хашима Смырба.

Хашим бывал в Абхазии сам, принимал у себя гостей из селений Гудаутского района.

«В 1905 году революционной борьбой в Абхазии руководит славный соратник тов. Сталина, его ученик—тов. Серго Орджоникидзе».
(стр. 8).

На снимке: тов. Орджоникидзе в 1905 году.
Снимок публикуется впервые.

Им передавал неграмотный Хашим и его друзья пламенные речи товарища *Сталина*. Из уст в уста на разных языках неслись они из города в город, из села в село.

Правильно говорит теперь гудаутский крестьянин старый Басиат Агрба, вспоминая о своих беседах с Хашимом Смырба:

„Батумский ветерок пробудил нас, крестьян, и в Абхазии“.

Посеянные тов. *Сталиным* тридцать четыре года назад, семена, разнесенные батумскими рабочими, гурийскими крестьянами, попав на обильно политую кровью и слезами землю Абхазии, дали и здесь, как повсюду, богатые всходы (*бурные аплодисменты*).

Первая в Абхазии революционная организация возникает в 1903 году, как ячейка созданного тов. *Сталиным* Батумского комитета ленинской партии (*бурные аплодисменты*).

И, не случайно, что в 1905 году революционной борьбой в Абхазии руководит славный соратник тов. *Сталина*, его ученик—тов. *Серю Орджоникидзе* (*аплодисменты*).

Наступил великий 1917 год.

Но помещики и капиталисты, с помощью предателей - меньшевиков, попытались удержать власть в своих руках.

Но, как ни старались меньшевики, дашнаки и муссаватисты отгородить Закавказье стеной невиданной лжи и клеветы от совет-

ской России, все же идея пролетарской революции зрела в сознании масс.

В апреле 1918 года, вслед за бакинским пролетариатом, поднимают красное знамя Советов трудящиеся Абхазии. Славные партизанские отряды в течение 42 дней защищают Советы в Абхазии от офицерско-дворянских банд, от карательных отрядов меньшевистской гвардии, высадившихся в Абхазии под командой прославленного подлостью Валико Джугели.

Белый террор, расцвет спекуляции, хозяйственный кризис, распродажа природных богатств Абхазии иностранному капиталу, разгул оголтелого шовинизма, закрепление эксплуататорских прав помещиков и кулаков — вот что принесли рабочим и крестьянам Абхазии трижды презренные предатели-меньшевики.

И дружно, как один, поднялась Абхазия в феврале 1921 года по примеру трудящихся Грузии, восставших против меньшевиков.

На наш призыв о помощи откликнулась братская Красная армия, и не выручили тогда меньшевиков ни наемные белогвардейские банды, ни пушки интервентов — 4 марта 1921 года абхазский ревком сообщил по радио Ленину и Сталину, что *„волею трудящихся родилась новая Социалистическая Советская Республика Абхазия“* (бурные аплодисменты).

15 лет советская Абхазия беспрерывно растет и крепнет, как неразрывная часть Со-

ветской Грузии, Закавказской Федерации, великого Советского Союза.

Трудны были первые шаги советской власти в Абхазии. Страшно было наследство, оставленное царизмом и меньшевиками.

Ни одной фабрики, ни одного завода, ни одной исправной шоссейной дороги. Заросшие сорняком, заброшенные табачные плантации. Разоренные села. Межнациональная вражда. Захолустные, грязные города. Голод в городе и деревне. Разграбленные меньшевистскими гвардейцами курорты. Наполовину закрытые школы. поголовная безграмотность, патриархальщина в быту и в хозяйстве, знахарство, предрассудки и религиозный дурман.

Вот что приняла советская власть в Абхазии весной 1921 года.

Истекшие 15 лет совершенно изменили облик страны.

Сейчас Абхазия имеет более ста предприятий легкой, пищевой и лесной промышленности с количеством рабочих свыше трех тысяч. Но наибольшей нашей гордостью является Ткварчельский каменноугольный рудник имени великого *Сталина*. Давно было известно ткварчельское угольное месторождение, не раз вставал вопрос о его разработке, пробовало в этом деле свои силы царское правительство, частные капиталисты, иностранные концессионеры. Но не удалось всем этим господам практически сдвинуть с мертвой точки ткварчельскую проблему.

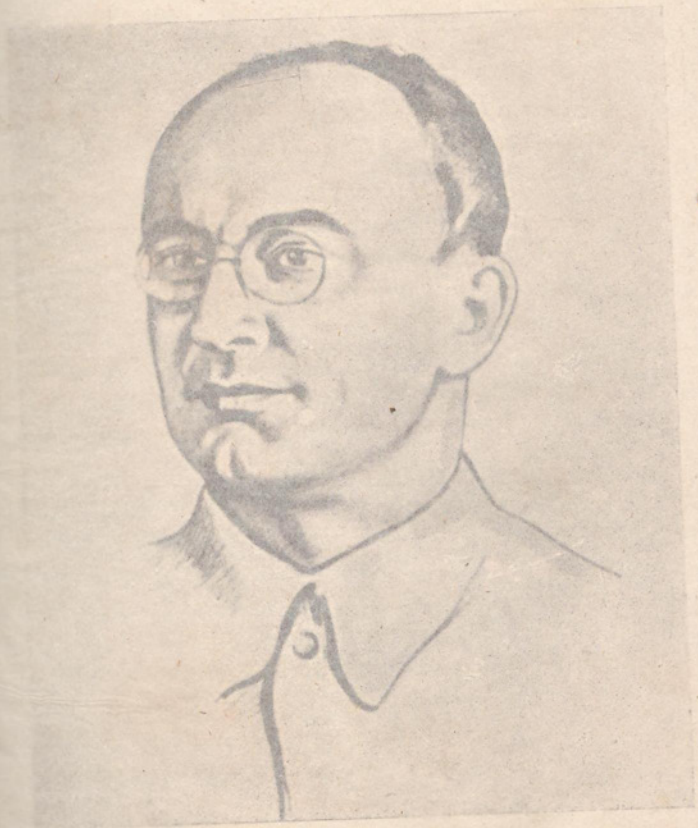
Только при советской власти, заботливо относящейся к делу развития индустрии на окраинах, стало возможным практическое освоение угольных богатств Ткварчельского района.

В начале 1921 года Ильич писал в письме коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении и др.:

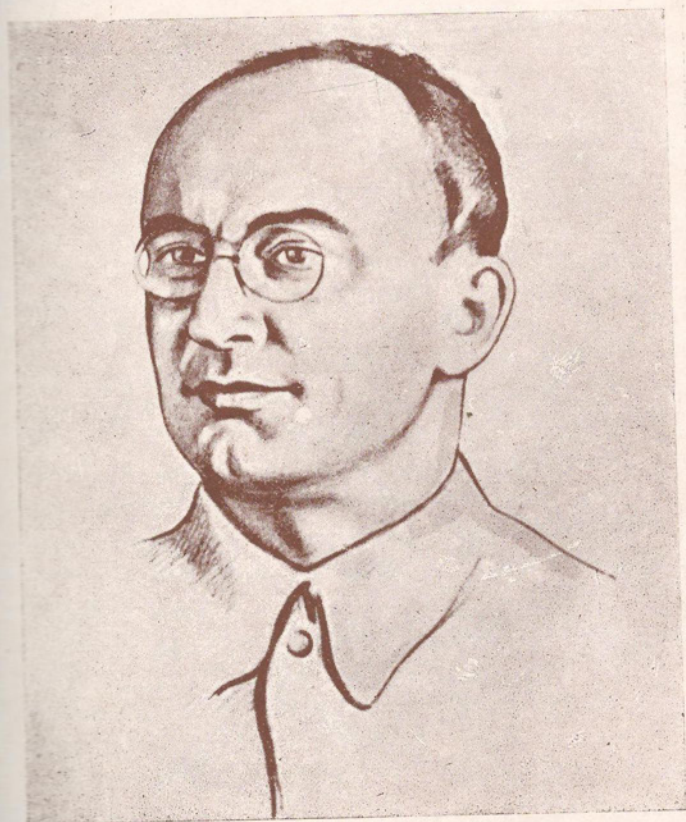
„Нефть, марганец, уголь (Ткварчельские копи), медь—таков далеко не полный перечень громадных богатств... Надо всеми силами развить производительные силы богатого края“.

И, как только вздохнула страна, отбившись от врагов, получив возможность строить социалистическую промышленность, тов. Сталин поставил задачу освоения ткварчельского угля. Благодаря вниманию и заботам т. Сталина, в пятилетний срок, к 1 января 1935 года, в труднейших горных условиях возник угольный рудник, оборудованный новейшими механизмами. Завязывается вокруг рудника крупный индустриальный узел — строится ТкварчелГРЭС — тепловая станция на 96 тыс. квт., строится в Очемчирах первый в Абхазии закрытый морской порт (аплодисменты).

850 автомобилей имеет сейчас Абхазия. В 1920 году у шоссейного ведомства был один фаэтон, а все работы по шоссе делались ручным трудом. Сейчас дорожное хозяйство Абхазии имеет 35 автомобилей, 2 авто-

Секретарь ЦК КП(б) Грузии и ЗКК ВКП(б)
Тов. Л. БЕРИЯ.

гудронатора, 7 катков, экскаватор, компрессоры, камнедробилки и т. п. Абхазия имеет сейчас 1074 км местных дорог и 258 км дорог союзного значения (в том числе 81 км покрытых гудроном). 1 января текущего года трудящиеся Сухума встретили первый поезд с юга, открылось регулярное ж.-д. движение Тифлис—Сухум.

О самолетах раньше только в сказках рассказывали, а теперь... 381 тысячу километров покрыли в 1935 году самолеты абхазского авиаотряда, перевезя 2127 пассажиров.

С каждым годом растут абхазские курорты. До революции в Абхазии было всего 420 курортных коек и доступны они были лишь аристократии и богачам. Лучшие участки были заняты помещичьими имениями и монастырями. Сейчас эти бывшие имения и огромный Афонский монастырь превращены в санатории и дома отдыха, где отдыхают ежегодно тысячи трудящихся. Построен также ряд новых санаториев и домов отдыха. В 1935 году в Абхазии имеется уже 3685 курортных коек и за год пропущено через курорты свыше сорока тысяч человек.

До революции в Абхазии 71 проц. земли было в руках князей, дворян, монастырей, помещиков и только 29 проц. у крестьян. Сейчас 5 проц. земли находится в пользовании совхозов, являющихся образцами крупного социалистического субтропического хозяйства, очагами, откуда распространяются

субтропические культуры среди колхозов и единоличных крестьянских хозяйств Абхазии. Остальная земля — в пользовании колхозов, колхозников и крестьян-единоличников.

21 совхоз имеется сейчас в Абхазии. Среди них два чайных, 1 тунговый, 1 гуттаперчи, 2 гераневых, 5 цитрусовых, 9 плодовых и овощных, 1 декоративных культур. Почти все эти совхозы созданы на вновь освоенных землях. Только четыре крупных совхоза основаны на месте бывших помещичьих и монастырских имений. Но как изменились эти бывшие имения в руках трудящихся!

Вот совхоз „Псырца“, основанный на месте бывшего Афонского монастыря. Монахи имели 390 га земли, у совхоза сейчас 404 га. Монахи имели 11 га под цитрусами, совхоз имеет под цитрусами 95 га. Монахи имели 83 лимонных дерева, 97 апельсиновых и 4629 мандариновых. Совхоз имеет 5281 лимонное дерево, 535 апельсиновых и 31397 мандариновых. Если раньше Афонский монастырь распространял среди окружающего населения только религиозный дурман — сейчас совхоз стал организатором социалистической реконструкции хозяйства района, проводником цитрусовых и других ценных культур в колхозы и трудовые единоличные крестьянские хозяйства. Там, где жили тунеядцы-монахи, оборудован дом отдыха на 736 коек. Общая стоимость продукции совхоза составила в 1935 г. 6082 тыс. рублей.

Сталинский устав с.-х. артели послужил мощным толчком к росту колхозного движения в Абхазии.

В январе 1935 года в Абхазии было в колхозах 34,1 проц. крестьянских хозяйств, сейчас—71,8 проц. (аплодисменты).

Основная масса трудовых крестьян убедилась в правильности колхозного пути.

Вот Мина Барганджия, неграмотная абхазская крестьянка из Тамыша. В 1930 году, обманутая рассказами, злобной агитацией классовых врагов, она выступала против колхозов. А в 1935 году колхозница Мина Барганджия заявила на страницах „Правды“: *„Если бы пришлось снова прожить мою жизнь, прожила бы всю без остатка колхозницей. Всю молодость, все силы отдала бы на процветание колхоза, великой родины моей. Научилась бы хорошо грамоте, чтобы прочесть все, что написали великие вожди Ленин и Сталин, указавшие людям новую жизнь, раскрывшие родники счастья и радости... Молодость — лучшая пора жизни человека, однако теперь старость тоже не тягость. Несмотря на свои 65 лет, теперь шагаю легко и смело. Твердым шагом поднимаюсь на трибуну, говорю о счастье и правде новой жизни. Сотни людей внимают моим словам, словам старой абхазской женщины, колхозницы Миной Барганджия“* (аплодисменты).

Радостно жить в сталинскую эпоху. Радостно видеть, как меняются, растут люди.

И как не расти им, когда жизнь впервые за всю историю человечества повернулась лицом к трудящемуся человеку, когда с трудной горной тропы выходим мы на широкую светлую дорогу! (*аплодисменты*).

Вот Беко Размадзе. Много лет скитался он с пилой и рубанком, строил дома другим людям. Был беден. Устал скитаться и осел в селении Окум, в Абхазии, построив себе маленькую невзрачную хибарку.

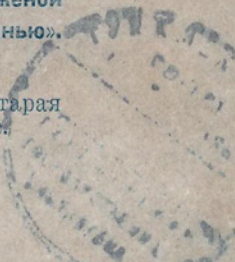
Сейчас Беко — член окумского колхоза, ударник, уважаемый в колхозе человек. В 1935 году выработал 475 трудодней, а вместе с женой и дочерью 757. Построил себе прекрасный новый дом, живет зажиточной жизнью. В его колхозе, организовавшемся в 1931 году, 496 хозяйств, 102 га чая, 58 га табаку, 43 га плодового сада, 15 га виноградника, 2 га тунга, 496 га кукурузы, конная товарная ферма, молочно-товарная ферма, свино-товарная ферма, птицеводство, пчеловодство, лесопильный завод. Трудодень в колхозе стоит 7 рублей. 411 детей колхозников учатся в Окумской средней школе, 14 в вузах и техникумах. План 1935 года колхоз выполнил по чаю на 132 проц., по табаку — на 123,9 проц. Таких колхозов у нас не один и число их множится с каждым годом. Во многих из них трудодень стоит в этом году до 15 рублей.

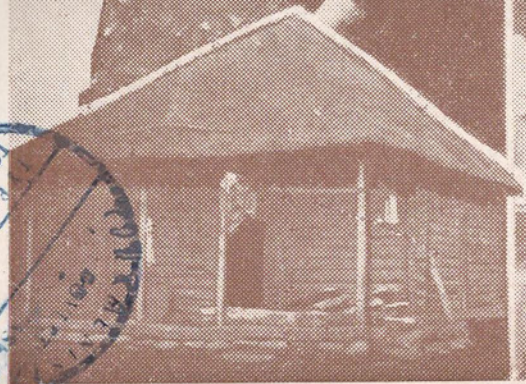
Много таких, как Беко Размадзе, нашли себе настоящую жизнь в колхозе, стали на

«Вот Беко Размадзе. Много лет скитался он с пилой и рубанком, строил дома другим людям. Был беден. Устал скитаться и осел в селении Окум, в Абхазии, построив себе маленькую невзрачную хибарку.

Сейчас Беко—член окумского колхоза, ударник, уважаемый в колхозе человек. В 1935 г. выработал 475 трудодней, а вместе с женой и дочерью—757. Живет зажиточной жизнью».
(стр. 16).

На снимке: Беко Размадзе, его дочь, старая хибарка и новый дом семьи Размадзе.

ноги. Женщины-колхозницы ходят у нас в шелковых платьях, в домах многих колхозников есть патефоны, швейные машины. Много новых хороших домов построили за последние годы наши колхозники.

„Жить стало лучше. Жить стало веселее“ (бурные аплодисменты).

Среди народных обычаев есть много таких, которые украшают жизнь народа, делают ее веселой и радостной. Любит абхазский народ вихревые кавказские танцы, массовые народные игры. В тяжелые годы порабощения страны, во времена, когда народ шел к вымиранию, сходили на-нет эти развлечения. Не было в народе радости и все меньше становилось огневых танцоров, искусных мастеров национального спорта.

Любит абхазский народ джигитовку на лихом коне.

Но князья и дворяне, не терпевшие наряду с собою и своими лошадьми отважных наездников-крестьян и их лихих лошадей, — уворывали у крестьян хороших коней и даже из-за угла убивали руками наемных убийц отличившихся крестьян—наездников.

И вот пришла эпоха, сталинская эпоха, когда воспрянул народ, когда веселье, радость, играют в крови человека. И звучат по селам ачарпан, чонгури и апхярца, льются песни, поют колхозные хоры. Холит колхозник свою любимую верховую лошадь и гордится ее успехами на скачках и на джигитовке.

И все больше становится хороших джигитов, хороших коней. И, если соберутся тучи на границах великой нашей родины, — встретят врага богатыри, о которых недавно только в сказках говорили столетние наши старики (*бурные, продолжительные аплодисменты*).

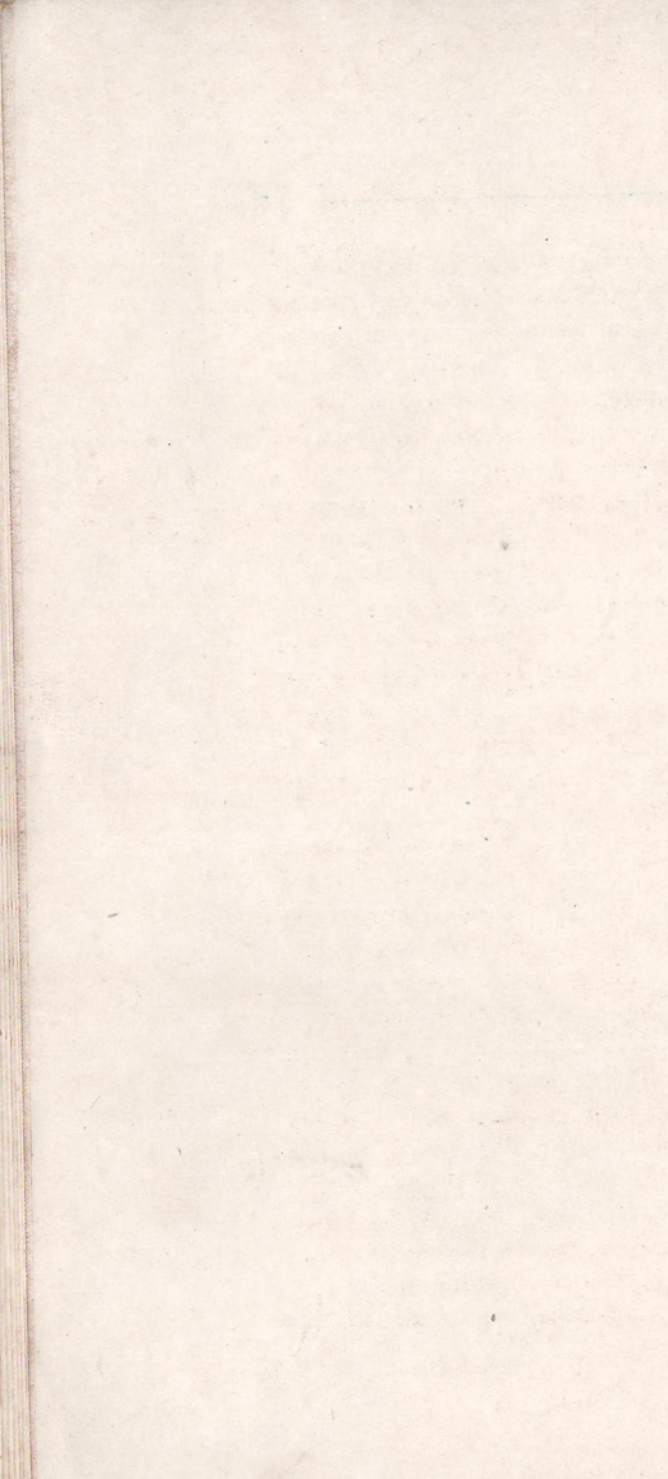
Наши колхозы и колхозники из года в год материально и культурно крепнут, ибо за последние годы основной доходной отраслью в их хозяйстве стали ценнейшие субтропические и технические культуры.

Уже в первые годы существования советской власти в Грузии и Абхазии т. Сталин указывал руководителям Грузии и Закавказья, что надо взяться за внедрение и развитие культуры чая и цитрусов. Начатая в Абхазии в 1928—29 г. культура чая заняла уже солидное место в нашем сельском хозяйстве. Площадь под чаем в Абхазии достигла сейчас 4898 га. В 1930 году был собран первый урожай чайного листа — шестьдесят один пуд. В 1935 году чайные плантации Абхазии дали шестьдесят тысяч пудов зеленого чайного листа (*аплодисменты*).

Если до революции цитрусы в Абхазии насчитывались немногими сотнями — сейчас мы имеем свыше 430 000 цитрусовых деревьев. В 1935 году Абхазия дала стране свыше 13 миллионов цитрусовых плодов, значительно перевыполнив установленный государственный план заготовок (*аплодисменты*).

«Хелит колхозник свою любимую верховую
лошадь и гордится ее успехами на скачках
и на джигитовке. И все больше становится хо-
роших джигитов, хороших коней». (стр. 17).
На снимке: джигиты окумского колхоза имени
Ленина.

В ноябре прошлого года по инициативе т. Сталина СНК ССР и ЦК ВКП(б) приняли решение о пятилетнем плане по цитрусовым. На основе этого решения и личных указаний т. Сталина мы развертываем работу по увеличению площади под цитрусами в Абхазии и в 1940 году до 6 тысяч гектаров. Трудящиеся Абхазии с радостью берутся за выполнение этой задачи, ибо в ней путь к еще большему повышению благосостояния трудящихся, к еще большему укреплению наших колхозов. Залогом нашего успеха в борьбе за выполнение этой задачи является то огромное внимание, которое уделяет цитрусовому делу т. Сталин — наш великий и мудрый вождь, интересующийся этим делом во всех его деталях (*бурные аплодисменты*).

Гордостью трудящихся Абхазии является культура герани. В царской России этой культуры не было. В 1924 году химик абхазской опытной станции В. М. Козлов случайно раздобыл в чайной иранца один куст герани. Из этого куста создана теперь советская культура герани. Уже в 1932 г. ударники совхоза „III Интернационал“ Абсовхозтреста во главе с директором совхоза Александром Цомая перекрыли мировые урожаи герани, взяв в среднем с гектара 28 килограммов масла. За 10 лет освоено большое дело. Советский Союз занял по производству масла герани первое место в мире после Франции с ее колониями (*аплодисменты*). 16 тонн масла,

стоимостью свыше 8 млн. рублей, дала Абхазия в 1935 году, 75 проц. гераневых площадей СССР размещены в Абхазии.

У нас есть также плантации эвкалипта, тунга, каучуконосов, камфорного дерева, пробкового дуба, бамбука и др. культур, дающих ценнейшее сырье для промышленности нашей великой родины. Эти культуры вызваны к жизни у нас также по инициативе т. *Сталина*.

Создается новое земледелие, невиданное при капитализме. Абхазия превращается в чудесный цветущий сад.

Значительные успехи имеем мы и в области табаководства. Эта старейшая отрасль сельского хозяйства Абхазии за годы войны и меньшевистского владычества пришла в полный упадок. Достаточно сказать, что в 1921 году по всей Абхазии было заготовлено всего 37 тонн табака.

В 1932 году тов. *Сталин* сам, своей рукой, наметил план восстановления табаководства в Абхазии, и трудящиеся Абхазии горды тем, что могут сказать своему вождю сегодня, что этот план ими успешно выполняется, урожай и качество табака непрерывно растут. Если в 1932 году мы собрали в среднем с гектара 3,3 центнера табака, причем первый и второй сорта в ассортименте урожая составляли 2,01 проц., — то в 1934 году мы подняли урожай до 6,4 центн. с гектара, а процент первого и второго сорта до 4,0. Свыше семи

тысяч тонн табака дает сейчас Абхазия ежегодно. Успешно выполнен план по табаку 1935 года. 1 марта Абхазский обком партии и ЦИК АССР Абхазии сообщили тт. Сталину и Молотову и т. Берия, что заготовка табака урожая 1935 года выполнена, за 15 дней до установленного правительством срока, на 103 проц. по основному плану и на 147,5 проц. по плану сверхплановых заготовок (*бурные аплодисменты*).

Один только местный бюджет Абхазии составил в 1935 году сумму 47 миллионов рублей. Более половины бюджета (57,0 проц.) израсходовано на социально-культурные мероприятия. Если при царизме в Абхазии тратилось две копейки в год на человека по здравоохранению и четверть копейки по народному образованию, то в 1935 году израсходовано по здравоохранению 42 рубля и по народному образованию 52 рубля на человека.

До революции детям абхазских крестьян нигде было учиться. Было только несколько двухклассных школ.

Была до революции в Сухуме для абхазцев одна «горская школа», попасть в которую было не легко. При меньшевиках и эта школа закрылась, а помещения ее были использованы под конюшню.

Теперь в Абхазии работают два высших учебных заведения, 16 техникумов, 18 средних школ, 93 неполных средних, 344 началь-

ных. В одном только Цебельдинском сельсовете, Сухумского района, где всего шесть тысяч человек населения, работают 23 школы. В 1935 году по всей Абхазии насчитывалось 264 преподавателя и 7885 учащихся. Сейчас в Абхазии 1794 преподавателя и 54711 учащихся. Трудящиеся многонациональной Абхазии обучаются в школах на своем родном языке. У нас есть школы абхазские, грузинские, греческие, армянские, русские, турецкие, эстонские, немецкие, лазские.

До революции, при царе, на все сельское население тогдашнего Сухумского округа был только один сельский врач. Сейчас мы имеем Тропический и Физиотерапевтический институты, 33 больницы (включая железнодорожные) и 163 учреждения амбулаторного типа, в том числе 116 на селе.

Советская власть нанесла сокрушительный удар бичу трудящихся Абхазии — малярии. Широкие мероприятия по осушению болот, по нефтеванию водоемов, по разведению рыбки гамбузии значительно оздоровили страну, и недалеко уже то время, когда малярия уйдет в прошлое, как ушли уже в прошлое многие спутники проклятой прежней жизни абхазского народа.

До революции в Абхазии был только один писатель — абхазец Д. И. Гулия. Сейчас мы имеем уже целую организацию писателей с секторами: абхазским, грузинским, русским.

«До революции звучала абхазская народная музыка лишь в селах да на горных пастбищах,—сейчас у нас есть государственный театр, музыкальный техникум, государственный этнографический хор, симфонический оркестр». (стр. 23).

На снимке: Государственный этнографический хор Абхазского музыкального техникума.

Выросли талантливые писатели и поэты: Г. Гулия, С. Чанба, Н. Микава, А. Жвания, Л. Лабакуа, Л. Квициния, драматург Канониди.

До революции звучала абхазская народная музыка лишь в селах да на горных пастбищах, — сейчас у нас есть государственный театр, музыкальный техникум, государственный этнографический хор, симфонический оркестр. Песни абхазского народа передает радио, они записаны на грамофонные пластинки (аплодисменты).

У нас есть свои инженеры, агрономы, врачи, художники.

На глазах растут новые люди замечательной сталинской эпохи, люди, для которых труд стал «делом чести, делом славы, делом доблести и героизма».

Жизнь блестяще подтверждает слова Ильича, сказанные несколько лет назад:

«Талантов в крестьянстве и в рабочем классе много, и эти таланты только-только начинают сознавать себя, просыпаться, тинуться к живой творческой, великой работе, браться самостоятельно за строительство социалистического общества... В том-то и сила, в том-то и жизненность, в том-то и непобедимость Октябрьской революции 1917 года, что она будит эти качества, ломает все старые препоны, рвет обветшавшие пути, выводит трудящихся на дорогу самостоятельного творчества новой жизни».

Растет и ширится стахановское движение, о котором тов. Сталин говорил, что оно „представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм“.

Вот *Шота Гула*, двадцатитрехлетний комсомолец. Восемнадцать лет отроду, преодолев традиции, Шота пришел из селения на Ткварчелстрой. Мальчиком Шота взял первый приз на первомайских скачках в Сухуме. Юношей Шота стал лучшим вожатым электровоза в Ткварчелах, стахановцем — он мастерски овладел своей машиной и выполняет норму на 353 проц. (*аплодисменты*). *Миша Габилая*, двадцатидвухлетний комсомолец, навалотбойщик Ткварчельского рудника, выполняет свою норму на 400 проц., зарабатывая до 650 рублей в месяц (*аплодисменты*). Есть еще у нас *Багварадзе*, гидротехник Очемчирского порта, выполняющий свою норму на 225 проц., *Маргарита Казьян* — молодая комсомолка — работница табачной фабрики, перешедшая на обслуживание пяти гильзовых машин вместо двух, *Виссарион Коджая*, рамщик Кодорского лесопильного завода, сван *Александр Копилиани*, бригадир лесорубов, *Елизбар Чохонелидзе*, бригадир Ачигварского чайного совхоза, *Мария Парулава*, варщица консервного завода, и много других стахановцев — мастеров высокой производительности труда.

Абхазия дала первого стахановца табаководства — колхозника *Карекина Бастанджяна* (колхоз им. Орджоникидзе, в селении Алахадзе, Гагринского района). В 1934 году Бастанджян сломал десятилетиями установленную норму низки табака. Вместо обычных 18 шнуров в рабочий день он добился низки 75 шнуров путем правильной организации предшествующего низке процесса ломки табака. Опыт Бастанджяна нашел горячий отклик у колхозников не только Абхазии, а всего Советского Союза (*аплодисменты*). Колхозники, приняв метод Бастанджяна, значительно превышают установленную норму. Стахановское движение охватывает и другие процессы работы в табаководстве. Колхозник *Маркаръян* сажает за рабочий день до 22 тысяч штук табачной рассады вместо обычных 4—5 тысяч, колхозник *Миха Какулия* дает с кв. метра грунтового рассадника 2—2,5 тыс. штук рассады, перевыполняя обычные нормы в 1,5—2 раза.

Вот что говорит о себе стахановка чайных плантаций, двадцатидвухлетняя абхазка Уша Акуба: «Сбор чая мы всегда производили одной рукой, а в другой руке держали корзинку. Так было во всех чайных колхозах. Собирали так в день 4—5 кг. Я собирала 6—8 кг, но мне хотелось больше. И вот, когда прилавение приобрело легкие и удобные корзинки, я привязала корзинку к поясу и стала собирать чай двумя руками. Резуль-

таты получились поразительные—я стала собирать по 12—14 кг, а потом даже 27 кг (громкие аплодисменты).

Метод Уши Ахуба применяется сейчас во всех чайных колхозах. Переход на легкую корзинку открыл огромные резервы производительности труда в чайных колхозах. Как правильны слова тов. Сталина, написанные 21 января 1925 года: «Никогда не отказывайтесь от малого в работе, ибо из малого строится великое — в этом один из важнейших заветов Ильича».

„Выдающиеся успехи в течение ряда лет в области сельского хозяйства, равно как и в области промышленности“ дали Абхазии высшую награду — орден Ленина.

Эти успехи являются результатом правильной национальной политики партии Ленина—Сталина.

Эти успехи являются результатом той постоянной, внимательной, заботливой помощи, которую оказывает нам любимый наш вождь, великий Сталин (бурные аплодисменты).

Эти успехи являются результатом политического и экономического роста всей Закавказской Федерации, которая была создана Лениным и Сталиным при ближайшем участии славных соратников и учеников т. Сталина—Орджоникидзе и Кирова, и которая является подлинным образцом правильного разрешения национального вопроса (аплодисменты).

Наши успехи неразрывны с успехами Грузии, Азербайджана, Армении, всей Закавказской Федерации, которая под руководством ЭКК ВКП(б) во главе с тов. Берия, осуществляя директивы ЦК ВКП(б) и личные указания т. Сталина, уверенно идет от победы к победе (аплодисменты).

Эти наши успехи не вскружат нам голову. Они обязывают нас еще лучше, еще больше мобилизоваться на преодоление стоящих впереди трудностей. Мы помним слова тов. Сталина: *„Но успехи имеют и свою теневую сторону. Они порождают иногда некоторые опасности, которые, если дать им развиваться, — могут развить все дело. Есть, например, опасность, что у некоторых наших товарищей может закружиться голова от таких успехов. Такие случаи бывали у нас, как известно. Есть опасность, что кое-кто из наших товарищей, опьянев от успехов, зазнается вконец и начнет убаюкивать себя хвастливыми песнями... Нет ничего опаснее, как подобные настроения, ибо они разоружают партию и демобилизуют ее ряды“.*

Товарищи! Победы и достижения, о которых мы говорим здесь, победы социалистического строительства в Абхазии, являются лишь небольшой частицей тех огромных, всемирного значения побед, которых добился Советский Союз в целом. За короткий отрезок времени, меньше чем за два десятка лет,

на месте отсталой, дикой, неоднократно битой за отсталость бывшей Российской империи, выросло чудесное передовое государство с высокой, передовой техникой и, что самое главное, с новым социальным строем, имя которому „социализм“.

Наш праздник — это праздник всей нашей необъятной страны, всего великого Советского Союза, ибо Советский Союз является подлинным содружеством национальностей и племен, его населяющих.

Нет сейчас в Советском Союзе ни одного уголка, где не было бы за годы советской власти огромных перемен, величественных успехов, гигантского роста.

Мы живем в эпоху величайшей работы подлинно великой партии *Ленина—Сталина*, партии большевиков.

Мы живем в эпоху торжества ленинско-сталинской национальной политики, которая обеспечила невиданный расцвет *„национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме“* (Сталин).

Эпоха, в которой мы живем, дала человечеству двух величайших людей—*Ленина* и *Сталина*, имена которых стали символом невиданной в истории великой дружбы народов, символом освобождения трудящихся и угнетенных всего мира (*громкие аплодисменты*).

Жить в этой эпохе—величайшее счастье.

«Как-то тов. Сталин был гостем у старика
Басиата Барцица, блабурхвинского крестья-
нина». (стр. 29).

На снимке: семья, двор и дом колхозника Ба-
сиата Барцица.

Высоко нести знамя этой эпохи — величайшая, почетнейшая и счастливейшая обязанность.

Этим огромным счастьем все мы, все трудящиеся СССР, обязаны тому, кто сумел во главе нашей великой партии провести нас сквозь годы тяжелой борьбы, сквозь годы тяжелых испытаний к тем большим победам, которыми справедливо гордятся сейчас трудящиеся не только нашего великого Советского Союза, но и всего мира.

Беззаветной любовью, безграничной преданностью, величайшей благодарностью к этому человеку, к великому нашему вождю, к родному Сталину, полны сердца трудящихся (*бурные, продолжительные аплодисменты*).

Трудящиеся Абхазии горды и счастливы тем, что им не раз приходилось видеть своего Сталина в своих селах, слушать его, говорить с ним.

Как-то т. Сталин был гостем у старика Басиата Барцыца, блабурхвинского крестьянина. Там, в Блабурхве, колхоз теперь. Все село в колхозе. И Басиат Барцыц, которому 71 год, который много видел на своем веку, который пришел в колхоз в 1935 году и привел с собой в колхоз все село, потому что понял сам и другим сумел объяснить, что такое сталинский устав с.-х. артели,— этот Басиат Барцыц сказал недавно писателю Георгию Гулия:

„Свет бывает разный. Есть свет, который ослепляет человека. Человек прячет от него свои глаза. Существует свет, на который глядит человек, не отрываясь. Его глаза отдыхают при этом. Сердце его наполняется радостью. Он становится тверд, как скала. Знай это...

... Он стоял здесь — Сталин. Вот так касались наши плечи, как твои и мои. Стоял рядом со мной тот, на которого весь мир смотрит. А я что? Я просто крестьянин. Я увидел свет, который бодрит человека, удлиняет его жизнь. Это — Сталин“... (бурные аплодисменты).

Родным, близким делом стали абхазскому крестьянину колхозы. Недавний колхозник, Басиат Барцыц мечтает о первом месте для своего колхоза, о том, чтобы:

— „Наш вождь Сталин мог бы сказать: вот в этих горах живут герои „Акомчара“. Вот плод моих усилий и я горжусь ими. Эй, Басиат, брось притворяться стариком, встречай гостей! И я выйду и скажу ему: мой Сталин, ты не у Басиата в гостях, ты у всей Абхазии в гостях“... (бурные продолжительные аплодисменты).

Трудно человеку бороться с бешеным горным потоком, тяжело приходится человеку, попавшему под губительную силу горной бури. Тяжело было маленькому абхазскому народу отстаивать свою независимость от огромной, наваливающейся на него силы

русского царизма. Только один выход нашелся для абхазского народа, один путь — путь ленинско-сталинской национальной политики, в основе которой лежат написанные рукой Сталина слова, провозглашающие *„свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России“* (бурные аплодисменты).

Столетия существовала Абхазия. Много тяжелых страниц кровью написано в ее истории. Много горя выпало на долю абхазского народа. Страдал народ под тяжестью великодержавного царского сапога. Страдал народ под игом дворян, помещиков, монастырей, кулаков, страдал народ под игом грузинских меньшевиков.

И в истории многих столетий яркой звездой горят последние 15 лет, в которых уложилась волнующая своим величием история расцвета и под'ема освобожденного народа.

Понятна поэтому любовь трудящихся Абхазии к Ленину, к Сталину, к созданной ими великой партии большевиков, к родной всем трудящимся советской власти.

Понятна и близка каждому трудящемуся Абхазии песня, которую поет восьмидесятилетний лыхнинский колхозник, абхазец Сейдык Кварчия:

Над всеми мужчинами — он мужчина;
Над всеми героями — он герой;
Он сын грома и молнии;

Но в сердце его, как в море воды,
Неиссякаемо много заботы и любви
Ко всем беднякам и угнетенным,—
Это наш Сталин.

(Бурные аплодисменты.)

Кто впереди всех сражался,
Вдов, сирот и стариков
Кто грудью своей прикрывал,
Перед кем у врагов от страха колени
гнутся,
Кто честных и работающих умеет награ-
ждать,
Кого дети любят, больше своих матерей,—
Это наш друг Сталин.

(Бурные аплодисменты.)

Из всех бедных, закопченных углов
Кто вывел на яркий свет несчастных,
Кто научил их делать свое счастье
Своим умом и своими руками;
Кто взял наши разрозненные руки,
В которых было по одной кукурузине,
Кто свел эти руки вместе
И в них оказалось золото,—
Это наш любимый Сталин.

(Бурные аплодисменты.)

Кто открыл наши уста для веселой песни;
Кто развязал нам ноги для танцев;
Кто плачущего заставил смеяться
И умершего вернул к жизни;
Кто мыслями, сердцем и делами
Самый любящий, самый верный

И самый старший сын Ленина,—
Это великий Сталин!

(Бурные продолжительные аплодисменты).

Мы с гордостью оглядываемся на пройденные 15 лет. Мы радостно глядим в будущее, ибо знаем, что оно наше. Мы уверенно и спокойно идем вперед, потому что великую страну Советов ведет партия *Ленина—Сталина* и ее мудрый вождь *Сталин*. *(Бурные продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию).*

Ответственный по выпуску П. ЧКАДУА.
Техредактор ПИЩИК.

Сдана в печать 13-III, подписано к печати 8-V 36 г.
Об'ем 3 печ. листа, вместимость листа 29440 зн., формат бумаги 62 x 85.

Сухум, типография Абгиза. Заказ № 1516. Тираж 3100. Главлит № 1913.